

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФИЛИАЛ МУЗЕЯ МИРОВОГО ОКЕАНА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

**ЛЕДОКОЛ
КРАСИН**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

**Первая научно-практическая
и образовательная арктическая конференция
на борту ледокола «Красин»**

Санкт-Петербург, 22–23 января 2018 г.

Сборник докладов

Санкт-Петербург
2019

УДК 332.14
ББК 66.3

Актуальные вопросы освоения Арктики: первая научно-практическая и образовательная арктическая конференция на борту ледокола «Красин», Санкт-Петербург, 22–23 января 2018 г. : сборник докладов / под общ. ред. канд. геогр. наук О. В. Подшувейт, д-ра геогр. наук Д. А. Субетто. — СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. — 262 с.

ISBN 978-5-89781-624-8

В сборнике представлены доклады первой научно-практической и образовательной арктической конференции на борту ледокола «Красин», прошедшей в Санкт-Петербурге 22–23 января 2018 г.

В рамках конференции состоялись тематические сессии по экологической, исторической, экономической и международной проблематике освоения Арктики. Актуальность представленных докладов объясняется началом нового этапа освоения Арктики, активным развитием и поиском инновационных подходов к хозяйственной деятельности в одном из самых уникальных географических регионов планеты Земля.

Материалы сборника докладов ориентированы на всех интересующихся вопросами истории, экономики, экологии и освоения Арктики, сохранения и популяризации морского арктического наследия России, международного сотрудничества и безопасности в одном из самых уязвимых географических регионов нашей планеты.

УДК 332.14
ББК 66.3

ISBN 978-5-89781-624-8

© Коллектив авторов, 2019
© Филиал Музея Мирового океана в Санкт-Петербурге —
«Ледокол "Красин"» (сост.), 2019
© Северо-Западный институт управления РАНХиГС, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вступительное слово генерального директора Музея Мирового океана С. Г. Сивковой</i>	6
--	---

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Субетто А. И.</i> Ноосферный императив развития арктического хозяйства в XXI в.	8
<i>Чистобаев А. И., Малинин П. Ю.</i> Арктика — регион геополитического противостояния и международного диалога	26

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

<i>Паранина А. Н., Паранин Р. В.</i> Отражение технологий навигации в доисторических объектах культурного наследия Арктики	36
<i>Субетто Д. А., Подшувейт О. В., Борейко А. А.</i> Историко-географический очерк о роли советских спасательных операций в Арктике в освоении Северного морского пути в 1920–1930 гг.	43
<i>Мартынов В. Л.</i> Военное освоение советской Арктики во второй половине XX в. на примере войск ПВО страны	52

СОВРЕМЕННОЕ ОСВОЕНИЕ АРКТИКИ

<i>Лебедев Г. В.</i> Современное состояние и перспективы развития Северного морского пути.	62
---	----

Мартынова М. Ю.

Россия и восточно-азиатские страны: векторы арктического партнерства 71

Мусиенко Т. В.

Стратегии современных геополитических акторов в Арктике..... 81

Лукин В. Н.

Архитектура безопасности Арктической зоны Российской Федерации: геополитический аспект 91

Тимофеев П. П.

Арктическое измерение российско-французских отношений: интересы и проекты России и Франции в Арктике в начале XXI в. 102

Жильцов С. С., Дорошенко И. С.

Роль цифровой дипломатии в развитии циркумполярных стран Северной Европы..... 119

Николаенко А. В.

Институты политического управления Арктической зоной Российской Федерации 139

Матвеевская А. С.

Социально-экономическое развитие русской Арктики через организацию промышленного туризма в регионе 144

Петрова Е. Е.

Международно-правовые стандарты и права коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации 153

УСТОЙЧИВОЕ ОСВОЕНИЕ АРКТИКИ

Клоков К. Б.

Восприятие северных ландшафтов: опыт географической интерпретации литературных текстов о северо-востоке России 160

Амелин Я. А.

Художественное освоение Арктики в ходе полярной научно-исследовательской экспедиции «Картеш»..... 174

Аксенов А. О., Рыбалко А. Е.

Опасные геологические процессы в западном секторе российской Арктики	181
---	-----

Овчинникова А. И.

Расчет связи аварийности трубопроводов российского Севера с ее природными факторами	193
--	-----

Соловьева Д. А., Савельева Л. А., Веркулич С. Р., Зазовская Э. П.

Новые данные об изменении природной среды в районе залива Гренфьорд (О. Западный Шпицберген) за последние 14 500 лет по результатам спорово-пыльцевого анализа и радиоуглеродного датирования	196
--	-----

Иванова В. А.

Роль Парижского соглашения по климату в формировании природоохранной политики в Арктике.....	206
---	-----

Приложение**Субетто А. И.**

«Ноосферная хартия Севера»	213
----------------------------------	-----

Аннотированный список статей	225
---	-----

Информация об авторах	239
------------------------------------	-----

Программа первой научно-практической и образовательной арктической конференции на борту ледокола «Красин»	247
--	-----

Мартынов В. Л.

ВОЕННОЕ ОСВОЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. НА ПРИМЕРЕ ВОЙСК ПВО СТРАНЫ

В последние годы отмечается устойчивый рост интереса к проблемам освоения российской Арктики. Растет объем перевозок по Северному морскому пути, на побережье морей Северного Ледовитого океана строятся новые порты (например, порт Сабетта на Ямале) и постепенно оживляются существующие. Осваиваются новые месторождения полезных ископаемых на шельфе арктических морей. Для предотвращения внешних угроз создаются новые и восстанавливаются старые авиационные и морские базы, гарнизоны, пограничные заставы.

Но при этом не стоит забывать, что на протяжении нескольких десятков лет, с середины 50-х гг. и до начала 90-х гг., на побережье и островах Северного Ледовитого океана были развернуты части и подразделения Вооруженных сил (ВС) СССР, защищавшие северные рубежи Советского Союза. В советское время само их существование было государственной тайной, в постсоветское время — рассекречено и сейчас «совершенно секретные» когда-то сведения о дислокации, численности и деятельности личного состава, вооружении этих частей можно найти в абсолютно открытых и общедоступных источниках — группах в социальных сетях, страничках сослуживцев и т. д. Но при этом любя «ветка», например, форума сайта Новой Земли www.belushka.ru представляет собой разглашение двух-трех государственных тайн и пары десятков военных тайн советского времени.

Сведения, собранные таким образом, уже нашли обобщение в отдельных статьях, выходявших в научных изданиях арктической тематики (см., например [1–4]). Но этими небольшими статьями тема военного освоения Арктики, естественно, не исчерпывается. Попытаемся определить его основные вехи и характеристики на примере вида Вооруженных сил, имевшего в свое время наибольшее количество «арктических» подразделений — войск противовоздушной обороны (ПВО) страны. В советское время существовали войска ПВО страны, предназначенные для защиты как мирного населения, так и военных объектов от стратегической авиации, а также ракетного оружия вероятного противника, и «войсковая противовоздушная оборона» (ПВО поля боя), предназначенная для защиты военных объектов от тактической авиации. В данной статье речь пойдет только о войсках

ПВО СССР. Это официальное название вида ВС СССР, встречающееся иногда в разных источниках, является неверным и никогда не употреблялось в советское время.

Войска ПВО — единственный вид Вооруженных сил, который совершенно не имеет наступательной функции, как это и явствует из их названия. Войска ПВО в состоянии только защищать, что они успешно делали в советское время и делают сейчас, хотя ныне такого формально этих войск не существует — они являются частью Воздушно-космических сил (ВКС) Российской Федерации. На войска ПВО страны, согласно ст. 27 «Закона о государственной границе СССР»¹ от 24 ноября 1982 г., были возложены функции защиты Государственной границы СССР в воздушном пространстве. Войска ПВО, как и Пограничные войска, имели право применять оружие в случае нарушения границы: «Пограничные войска и войска противовоздушной обороны, осуществляя охрану Государственной границы СССР... применяют оружие и боевую технику» (ст. 36 «Закона о Государственной границе СССР»). На командных пунктах (КП) частей, соединений и объединений войск ПВО СССР для напоминания об их «пограничных» функциях иногда размещались макеты пограничных столбов, но если Пограничные войска подчинялись КГБ СССР и реально обеспечивали режим охраны Государственной границы, то войска ПВО страны входили в структуру Министерства обороны. В реальности же последние защищали и в то же время контролировали воздушное пространство не только над Советским Союзом, но также и над другими странами, входившими в Организацию Варшавского договора (ОВД), а также Монголией.

К тому времени стало понятно, что боевые действия в ходе вероятной Третьей мировой войны будут иметь совершенно иной характер, чем во Второй мировой войне, когда части ПВО защищали от налетов авиации противника именно города (Москву, Ленинград и т. д. в СССР, Лондон в Великобритании и т. д.). С развитием авиации, в том числе и стратегической, а несколько позднее и ракетно-космического оружия возникла необходимость защиты уже не городов, а территорий. Для снижения ущерба от воздушного удара вероятного противника признавалось необходимым создание нескольких эшелонов ПВО. Первый такой эшелон и сформировали в Арктике.

Самый короткий путь между Северной Америкой и Евразией, равно как и между западной и восточной оконечностью Евразии, проходит через

¹ Закон СССР от 24 ноября 1982 г. «О Государственной границе СССР» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1534#03215399659116034> (дата обращения: 16.02.2018).

Северный полюс. Нужны только самолеты, способные преодолеть этот очень сложный в аэронавигационном отношении путь с грузом бомб на борту. Единственной страной мира, располагавшей такими самолетами в большом количестве после Второй мировой войны, были Соединенные Штаты Америки. Стратегическая авиация была одним из наиболее грозных видов американского оружия времен Второй мировой войны, буквально наводившим ужас на Германию и Японию. Армады «летающих крепостей» буквально сносили с лица Земли германские и японские города, применяя обычные боеприпасы. Так, в феврале 1945 г. при бомбардировках стратегической авиацией западных союзников Дрездена погибло несколько десятков тысяч человек. Применение атомного оружия позволяло уничтожать мирных людей уже не десятками, а сотнями тысяч — так, число погибших при атомной бомбардировке Хиросимы достоверно неизвестно, но по максимальной оценке оно составляет до 200 тыс. чел. убитыми непосредственно при взрыве атомной бомбы.

Уже в 1947 г. США преобразуют существовавшую с 1941 г. авиабазу Эйелсон (Eielson) под базирование стратегической авиации. В 1953 г. создается американская авиабаза Туле на севере Гренландии. Начинается боевое патрулирование стратегической авиации США между двумя этими базами, маршрут которого проходил через Северный полюс. «Боевое патрулирование» означало то, что в воздухе постоянно находилось несколько стратегических бомбардировщиков, готовых в любой момент повернуть на юг в сторону СССР. Советский Союз того времени не имел никакой возможности противодействовать американцам в Арктике. Советская дальняя авиация существенно уступала американской в количественном и качественном отношении, ее базы располагались далеко от побережья Северного Ледовитого океана.

Размещение частей ПВО страны в Арктике начинается в конце 50-х гг. Первоначально туда передислоцировались части противовоздушной обороны, до этого размещавшиеся в разных, преимущественно северных, городах Советского Союза. Так, 80-й полярный радиотехнический батальон (РТБ), впоследствии преобразованный в 3-й радиотехнический полк (РТП), первоначально именовавшийся Полярным радиотехническим полком, был перемещен на Новую Землю из Котласа. Особенности радиотехнических войск (РТВ) ПВО заключаются в том, что они состоят из небольших подразделений (радиотехнических батальонов, отдельных радиолокационных узлов, рот или взводов — соответственно ОРЛУ, ОРЛР и ОРЛВ, в просторечии — «точек»), разбросанных на больших территориях. Радиотехническое вооружение «точек» позволяет наблюдать за воздушным пространством в радиусе до нескольких сотен километров. Зоны ответственности радио-

технических подразделений должны перекрываться, образуя радиолокационное поле части. Чем чаще расположены «точки» и чем насыщеннее они радиолокационным вооружением (радиолокационными станциями — РЛС и высотомерами — ПРВ), тем ниже граница радиолокационного поля и соответственно вероятность обнаружить самолеты противника. Либо, что осуществлялось гораздо чаще, требовалось отслеживать перемещение своих летательных аппаратов, обеспечивая контроль режима полетов.

Места для «точек» выбирались из военных соображений; наличие там причальных сооружений, зданий для первоначального размещения личного состава и т. д. во внимание не принималось. Первыми «точками» на Новой Земле были мыс Черный, Паньково, Смидовичи, Русская Гавань, мыс Желания; на Земле Франца-Иосифа — Гофман и Нагурская. Позднее, когда точно — по открытым источникам установить не удастся, на Новой Земле «точка» мыс Черный стала «Черной губой», Паньково — «Паньковой Землей», Смидовичи — «мысом Николая»; на Земле Франца-Иосифа точка «Гофман» получила название «Греэм-Белл». Создается также ОРЛР «Нагурская» на Земле Александры, получившая название по имени первого русского полярного летчика, поляка по национальности Яна Нагурского. Сейчас коренным образом перестроенная «Нагурская» представляет собой главную базу Вооруженных сил России на Земле Франца-Иосифа.

Добавились также ОРЛВ «Мыс Меньшикова», ОРЛР «Мыс Лилье» и РТБ при аэродроме Рогачево. «Точка» на мысе Желания, бывшего своеобразным «перекрестком» авиатрасс Баренцева и Карского морей, первоначально имела статус РТБ, затем была «понижена» до ОРЛУ. Вообще радиотехнические батальоны создавались при аэродромах. Может быть, по каким-либо первоначальным планам в районе мыса Желания и предполагалось построить аэродром, но затем эти планы были оставлены (однако это лишь версия). Ледовый аэродром существовал на острове Греэм-Белл, где вместе с радиолокационной ротой располагалась отдельная авиакомендатура, этот аэродром обслуживавшая. Служить туда отправляли, как правило, солдат, склонных к нарушению дисциплины, в просторечии — «залетчиков».

В середине 80-х гг. была создана новая отдельная радиолокационная рота «Виктория» на небольшом острове к западу от Земли Франца-Иосифа, но она просуществовала всего несколько лет, до 1991 г. и была ликвидирована первой среди всех западно-арктических «точек» РТВ ПВО — очень уж сложным и дорогим было транспортное сообщение с этим островом. Для того чтобы добраться до Виктории из штаба 3-го радиотехнического полка, находившегося в п. Белушья Губа на Новой Земле, нужно было до-

лететь оттуда до Архангельска. Из Архангельска раз в неделю летал самолет на Диксон. Из Диксона нужно было ждать «оказии» до Грэм-Белла, там до Нагурской, оттуда на Викторию. Назад — все то же самое в обратном порядке.

Первые части ПВО размещались в лучшем случае в бараках, в худшем — в построенных на скорую руку либо наспех приспособленных сооружениях времен «гражданского освоения», продолжавшегося до 1954 г. Для отопления использовался уголь, но даже при условии постоянной протопки в течение дня пол в бараках оставался замерзшим. Единственным источником воды был снег, который для этого растапливали. Но со временем ситуация меняется, так, на Новой Земле в Белушьей Губе и Рогачево появляются кирпичные казармы, столовые, бани и т. д., проводятся водопровод и канализация. То же самое относится и к другим местам многих других частей ПВО в Арктике, но далеко не ко всем. Значительная часть «точек» РТВ ПВО до конца своего существования представляла бараки, рядом с которыми располагались дизельные электростанции, бывшие единственным источником электроэнергии, и радиолокационные станции.

Рассогласованность действий разных советских ведомств привела к тому, что некоторые места дислокации радиотехнических подразделений оказались в непосредственной близости от районов наземных и воздушных испытаний атомного оружия на Новой Земле. Со слов непосредственного участника тех событий, служившего в те годы в новоземельской части ПВО, атомные испытания воспринимались там очень тяжело: «Вдруг по нашим приемникам услышали выступление Хрущева “Мы можем взорвать и стомегатонную бомбу...” Невроз достиг своей критической точки... С точки Смидовичи стали поступать сообщения “Прощайте, я такой-то, сообщите туда-то”. Мы отвечали тоже открытым текстом. Никто ничего уже не боялся»². Но поскольку войска ПВО формально в испытаниях не участвовали, то никаких льгот в качестве «ветеранов подразделений особого риска служившие там не имеют. Те, кто заболел лучевой болезнью, при увольнении в запас обязаны были хранить молчание как о факте службы на Новой Земле, так и об испытаниях атомного оружия, поэтому лечили их «от общего недомогания» с соответствующими результатами лечения.

Радиотехнические подразделения, размещенные на Земле Франца Иосифа и вдоль западного побережья Новой Земли, образовали «радиолокационный купол», который с севера прикрывал европейскую часть СССР. Вслед за этим создаются радиотехнические подразделения на

² Селезнев В. Экстремальная земля // Секретные материалы. — 2011. — № 1(309).

других островах Северного Ледовитого океана — Визе, Северной Земле, Новосибирских островах, острове Врангеля. Кроме этого, «точки» РТВ ПВО формируются на континентальном побережье арктических морей — на Ямале, Таймыре и т. д. В результате образуется радиолокационное поле над большей частью Северного Ледовитого океана. Благодаря радиотехническим войскам ПВО стало, по крайней мере, видно, что происходит в воздушном пространстве над Северным Ледовитым океаном. «Точки» РТВ ПВО образовывали самую обширную сеть «полярных» объектов за всю историю СССР и России. Никакие гражданские и военные ведомства даже приблизиться к РТВ ПВО по числу аналогичных объектов не могут, и, видимо, никогда уже не смогут.

Полярные станции, как правило, обычно размещались рядом с «точками» ПВО — или «точки» ПВО рядом с полярными станциями, трудно сказать определенно. Были, естественно, исключения — например, метеорологическая станция «Остров Хейса» находится в центральной части архипелага Земля Франца-Иосифа, а две «точки» ПВО — «Греэм Белл» и «Нагурская» на западе и востоке соответственно. В 70-е гг. XX в. с созданием Отдельного Арктического пограничного отряда на арктических островах и побережье стали строить также пограничные заставы. Самая северная такая застава располагалась рядом с самой северной точкой РТВ ПВО и одновременно — самой северной войсковой частью СССР (поскольку радиолокационные подразделения были «отдельными», то каждое из них имело собственный номер войсковой части) «Нагурская». Эта застава существует и сейчас. Свои «точки» имел также Военно-морской флот, они следили за движением кораблей и судов, но таких точек было очень мало, например, на Новой Земле — «Мыс Входной» у входа в пролив Маточкин Шар.

При своем создании радиолокационные подразделения были крупными по численности личного состава, на каждом из них служило по несколько десятков (до 100) человек. Поскольку никаких других средств дальнего обнаружения авиации и ракет вероятного противника, кроме этих подразделений, в то время не существовало, то их значение было исключительно велико. Но со временем важность радиотехнических войск ПВО снижается, поскольку появляются новые технические средства обнаружения авиации и ракет на сверхдальних расстояниях. Это надгоризонтные и загоризонтные РЛС. Первая такая станция, построенная в районе г. Оленегорск в 60-е гг., а также РЛС, построенная в районе г. Печора Коми АССР в 70–80-е гг., и должны была прикрыть северное направление. Кроме этого, появляются возможности наблюдения за воздушным пространством с помощью искусственных спутников Земли.

С введением в строй новых средств предотвращения возможного нападения функции подразделений радиотехнических войск ПВО, разбросанных по островам и берегам Северного Ледовитого океана, сводятся, в сущности, к контролю режима полетов собственной авиации. Их значение резко снижается, численность личного состава сокращается, развитие этих войск, в том числе и территориальное, происходит крайне медленно.

Но как-либо противодействовать авиации вероятного противника радиотехнические части, естественно, не могли. Действовать должны были другие рода войск, входившие в состав ПВО страны — зенитно-ракетные войска (ЗРВ), а также истребительная авиация (ИА).

Авиация и зенитные части, размещавшиеся в Арктике, первоначально предназначались лишь для защиты местных объектов, например, на Новой Земле — аэродрома Рогачево, а также поселка Белушья Губа. На Чукотке такие части защищали аэродром Угольные Копи, он же — аэропорт города Анадырь. Первые развернутые здесь в конце 50-х гг. зенитные полки были артиллерийскими (ЗАП), т. е., в принципе, не способными как-либо противодействовать стратегической авиации. Но в течение нескольких лет зенитно-артиллерийские части становятся зенитно-ракетными (зенитно-ракетный полк — ЗРП). Они состояли из зенитно-ракетных дивизионов (ЗРДН), располагавшихся на расстоянии от нескольких километров до нескольких десятков километров друг от друга.

В Арктике (исключая Кольский полуостров) зенитно-ракетные полки располагались на Южном острове Новой Земли (как уже говорилось выше, ЗРП на Новой Земле прикрывал поселок Белушья Губа и аэродром Рогачево), в Норильске (Алыкель) и п. Угольные Копи на Чукотке. Не исключено, хотя и не подтверждается открытыми источниками, что в Арктике находились также зенитные части, оснащенные атомным оружием. Атомные зенитные ракеты предназначались для поражения самолетов групп самолетов вероятного противника, а в случае начала Третьей мировой войны именно такие авиагруппы стратегических бомбардировщиков и должны были идти со стороны Северного полюса в направлении Советского Союза.

Кроме этого, в Заполярье стояли также истребительные авиационные полки (ИАП). ИАП базировались на аэродромах Рогачево (Новая Земля) и Амдерма (север Ненецкого автономного округа), а также в Норильске и Угольных Копях (Чукотский АО). Столь малое число частей ЗРВ и ИА в Арктике объясняется тем, что защищаемых ими объектов на самом Крайнем Севере было немного. Логика их размещения легко объяснима: на Новой Земле — полигон для испытаний атомного оружия, Норильск — крупнейший в мире центр производства легирующих ме-

таллов, Угольные Копи — военные объекты, предназначенные для защиты от возможного нападения со стороны США и ответных действий против вероятного противника.

Окончание «холодной» войны приводит к тому, что военная инфраструктура Арктики становится ненужной. США выводят стратегическую авиацию с баз на Аляске и в Гренландии. Авиабазы Эйелсон в районе Фэр-банка сейчас используются под размещение истребительной авиации, т. е. в оборонительных целях. Авиабазы в Туле «законсервированы», поддерживаются лишь системы жизнеобеспечения. Вероятность нападения на нашу страну через Северный полюс резко сокращается. Вследствие этого в первой половине 90-х гг. начинается вывод частей ПВО из Арктики и их последующая ликвидация. От большинства военных объектов, упомянутых в данной статье, сейчас ничего не осталось.

Но часть таких объектов возрождена в первые годы XXI в. В Белушней Губе комплекс зданий бывшей 4-й дивизии ПВО (штаб, казармы, две столовых — офицерская и солдатская) к настоящему времени восстановлен силами «Спецстроя», части которого в этих казармах и размещаются. Восстановлена и активно используется инфраструктура аэродрома Рогачево, в районе которого ЗРП Северного флота. На Земле Александры построена база «Нагурская» с аэродромом при ней. Кроме этого, восстанавливаются военные объекты на о-ве Средний (Северная Земля) и Котельный (Новосибирские острова). Но даже с учетом происходящего восстановления военной деятельности в Арктике она значительно, в несколько раз, уступает объемам деятельности только войск ПВО страны в советское время.

Правда, следует отметить, что комплектование личного состава арктических гарнизонов и баз производится в значительной мере за счет контрактников, причем их туда приходится «заманивать» льготами, сохраняющимися с советского времени — выслугой «год за два», «полярными надбавками», досрочным представлением к очередному званию и т. д. Призывники, которые попадали служить в Арктику как в советское время, так и, полагаю, сейчас, не получают ничего, кроме очень тяжелой, изнурительной, беспросветной и поистине каторжной службы. Один из уроков, который следует извлечь из продолжавшегося несколько десятков лет военного освоения Арктики — служить там должен только тот, кто отправляется в эти суровые края по собственной воле и получает за это деньги, льготы и т. д. Если вернуться к затронутой в начале статьи теме «форумов» и «социальных сетей», где служившие в арктических частях ПВО люди делятся своими воспоминаниями, то бывшие солдаты, попавшие туда по призыву, и бывшие офицеры, за-

рабатывавшие в Арктике деньги, звания и пенсии, на этих форумах и сейчас не всегда понимают друг друга, хотя со времени их службы прошло уже минимум 25 лет.

Но есть и другие уроки, которые также не усвоены толком. Опыт войск ПВО страны в освоении Арктики показывает, что значительные усилия, потраченные на создание военной инфраструктуры, могут быть совершенно напрасными. Силы тысяч людей, на протяжении десятилетий создававших радиотехнические, зенитно-ракетные, авиационные части на островах и побережье Северного Ледовитого океана, оказались потраченными впустую — большая часть созданного оказалось заброшенной и разрушенной. Насколько этот урок будет усвоен в ходе нынешнего этапа «военного» освоения — покажет лишь время.

Литература

1. Кузин В. Ю. Арктика — военная география региона // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. — 2017. — № 2(12). — С. 38–47.
2. Мартынов В. Л. Новая Земля — военная земля // География. — 2009. — № 9–11.
3. Мартынов В. Л. «Холодная война» в Северном Ледовитом океане: войска ПВО страны в Арктике // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. — 2015. — № 1(4). — С. 75–85.
4. Мартынов В. Л. Политическая и военная география современной Арктики // Геополитички процеси у савременом евроазијском простору: зборник радова = Геополитические процессы в современном евроазиатском пространстве: сборник работ / Међународна научна конференција, Бања Лука, 31.05–04.06.2017 = Международная научная конференция, 31.05–04.06.2017. — Бања Лука, 2017. — С. 193–207.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ**

**Первая научно-практическая
и образовательная арктическая конференция
на борту ледокола «Красин»**

Санкт-Петербург, 22–23 января 2018 г.

Сборник докладов

Директор изд.-полигр. центра *Е. Ю. Князев*

Редактор *Е. Г. Закревская*

Верстка *Е. Б. Сухопаровой*

Подписано в печать 01.12.2018.

Гарнитура Newton.

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Усл. печ. л. 21,29.

Бумага офсетная. Тираж 100 экз.

Комплекс издательско-полиграфических работ выполнен
в Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
в издательско-полиграфическом центре СЗИУ РАНХиГС
199004, Санкт-Петербург, В. О., 8-я линия, д. 61.
Тел.: (812) 335-42-10. Факс: (812) 335-42-16. E-mail: rio@szags.ru